

Такое действительно не стоило высказывать напрямую.

В подобной ситуации до признания они ещё могли оставаться хорошими друзьями, но стоило лишь выставить это увлечение напоказ, как отношения между ними стали бы крайне щекотливыми, особенно учитывая, что собеседница — омега.

Возможно, самой омеге было бы всё равно, но её альфа не смогла бы закрыть на это глаза: между омегой и питающим к ней чувства альфой не существует так называемой истинной и чистой дружбы. Те, кто утверждает обратное, лишь обманывают самих себя.

— Я...

Цзян Сюэ только хотела что-то сказать, как вдруг со стороны стойки администратора послышался знакомый голос.

Это было на самом деле странно. Обстановка в ресторане царила шумная, посетителей приходило много, и все наперебой о чём-то болтали во время еды. Разобрать, чей именно доносится голос, было почти невозможно — даже хозяину с официантами приходилось звать людей во весь голос. Но неизвестно почему Цзян Сюэ отчетливо всё расслышала.

Она резко подняла голову и глянула в сторону стойки администратора. Увидев, кто там стоит, она почувствовала себя хуже некуда.

Да это же не кто иной, как Линь Юлань!

Цзян Сюэ поспешно опустила голову, её лицо омрачилось. Она зачерпнула ложкой рис, но так и не поднесла его ко рту.

Ся Ин тут же уловила неладное. Проследив взглядом за тем, куда только что смотрела Цзян Сюэ, она не заметила ничего особенного — а может, и заметила, просто та уже скрылась из виду.

— Что случилось? — с осторожностью поинтересовалась Ся Ин. — Тебе нездоровится?

Цзян Сюэ глубоко вздохнула, немного справилась с эмоциями и только тогда подняла голову:

— Всё в порядке.

Ся Ин:

— ...

Раз Цзян Сюэ не хотела говорить, Ся Ин не стала допытываться и вернулась к прежней теме:

— Так что же, по мнению преподавателя Цзян, мне следует предпринять, чтобы поступить правильно?

— Я...

В этот момент в голове у Цзян Сюэ царил абсолютная пустота. Все её мысли крутились вокруг Линь Юлань, которая пришла сюда явно не одна, а в компании очень красивой омеги — они о чём-то оживленно беседовали и весело смеялись.

Наверняка подруга, с горькой усмешкой подумала про себя Цзян Сюэ.

— Мм?

— Я думаю... если всё обстоит так, можно сначала вывести её намерения. Если она заявит, что у неё никого нет, тогда ты можешь смело переходить в наступление!

Ся Ин, казалось, осталась весьма довольна таким ответом. Она заметно повеселела и с улыбкой произнесла:

— Пожалуй, преподаватель Цзян права. Обязательно так и поступлю.

Доев всё до последней крошки, они направились к кассе. Изначально Ся Ин планировала угостить её сама — под предлогом недавнего разговора в знак благодарности, тем более что сумма предстояла небольшая и Цзян Сюэ не почувствовала бы себяловко. Но реакция Цзян Сюэ оказалась быстрее: она опередила её и первой оплатила счёт, так что Ся Ин оставалось лишь выразить легкое сожаление и выйти ждать на улицу.

Впрочем, впереди еще много времени, спешить некуда. Общаться им предстоит долго, и возможностей в будущем представится достаточно.

И как только Цзян Сюэ расплатилась и собралась уходить из ресторана, её неожиданно окликнули. Обернувшись, она увидела Линь Юлань, которая стояла там же, скрестив руки на груди и наблюдая за ней.

— Ого, не преподаватель ли это Цзян?

Линь Юлань окинула всё вокруг взглядом, но так никого и не заметила рядом с Цзян Сюэ. Непонятно почему, но она вдруг почувствовала облегчение, хотя и не верила, что Цзян Сюэ могла прийти в такое место в одиночестве. Насмешливо прищурившись, она произнесла:

— Разве преподаватель Цзян обычно не обедает в школе? С какой стати её занесло сюда? Насколько я помню, покидая Клан Линь, преподаватель Цзян ссылаясь на срочные дела в учебном заведении и ушла первой. Как же так, в школу теперь не вернуться, или преподаватель Цзян внезапно потеряла память и перестала отличать школу от ресторана?

Цзян Сюэ вовсе не собиралась затевать ссору с Линь Юлань на улице, особенно на глазах у такого количества людей — в этом не было никакой необходимости, да и подобное детское препирательство казалось крайне ребяческим.

Однако, стоило ей сделать шаг, как Линь Юлань протянула руку и схватила её.

— Преподаватель Цзян хочет сбежать, едва завидев меня? Странно как-то. Разве преподаватель Цзян не пылает ко мне страстью? Даже побежала сговариваться с моей матушкой. Или этот брак не то, чего так желала преподаватель Цзян? Теперь же притворяться незнакомкой — разве не смешно со стороны преподавателя Цзян?

Планировка этого ресторана отличалась от обычных заведений: стойка администратора находилась на значительное расстояние от обеденной зоны, и посторонние здесь практически не ходили. За исключением владельца и официантов, которым по долгу службы полагалось принимать заказы, рассчитывать гостей и носить блюда из кухни, у кассы обычно было пусто.

Именно по этой причине Цзян Сюэ ещё не вышла из себя.

Будь вокруг люди, да еще целые толпы снующих туда-сюда зевак, глазеющих на представление, Цзян Сюэ уж точно не стала бы церемониться с Линь Юлань и наверняка разразилась бы резкой отповедью.

— Я и не думала обманывать Госпожа Мин и тебя. Когда я пришла к вам, у меня только закончились занятия, я даже поужинать не успела и рассчитывала управиться быстро, но никак не ожидала, что всё затянется на столь долгое время. — Цзян Сюэ всегда говорила по существу и не походила на тех глупых героев из телесериалов, что вечно хранят молчание. Раз уж людям дарован дар речи, зачем тогда вообще открывать рот?

Линь Юлань на мгновение растерялась — она об этом как-то не подумала. Неудивительно, что, впервые взглянув на ту омегу, она заметила неестественную бледность на её лице. Правда, тогда Линь Юлань сочла это лишь природным оттенком кожи, но теперь, вспоминая об этом, понимала: всё это походило на симптомы легкой гипогликемии.

На душе у неё тут же заскребли кошки.

И едва она попыталась что-то сказать, стоящая рядом омега не выдержала и встряла в разговор, проявив изрядную долю наглости.

Она с ног до головы окинула Цзян Сюэ критическим взглядом, затем бросила взгляд на себя в зеркало, висевшее на стене у стойки, и презрительно фыркнула:

— Сестрица Лань, так это твоя будущая невеста? А я-то думала, раз уж кто-то смог сойтись с сестрицей Лань, то пусть и не писаная красавица, но хотя бы не такая беспросветная дурнушка.

Однако едва эти слова сорвались с её губ, Линь Юлань одарила её свирепым взглядом. Наговорить каких угодно насмешек было еще простительно, но только не это: ведь в подтексте получалось, будто у Мин Цзэлань скверный вкус!

И хотя сама она действительно не питала нежных чувств к Цзян Сюэ, во всем, что касалось внешности и прочих личных достоинств, вкус Мин Цзэлань был безупречен.

Стоявшая рядом омега испугалась такого взгляда Линь Юлань и испуганно прикусила язык. В душе она никак не могла взять в толк, почему это Линь Юлань не встала на её сторону, а вместо этого принялась отчитывать её из-за какой-то заурядной омеги. На сердце у неё заскребло от обиды и несправедливости, и она сверлила Цзян Сюэ злобным взглядом, словно надеясь испепелить её глазами.

<http://bllate.org/book/27822/3374521>